

Можно сделать и некоторые критические замечания по поводу глав VI и VII, где рассмотрены археологические материалы, характеризующие огромный период палеолита и переход к производящему хозяйству в неолите. Здесь автор чувствует себя менее свободно, чем в главах этнографических. Сложнейшие вопросы становления человечества освещены им довольно схематично. Он, конечно, совершенно прав в утверждении, что самые ранние этапы истории первобытной общины теперь можно восстановить, лишь опираясь на данные археологии. Но и данные археологии не могут без этнографических параллелей дать полное представление о формах общественной организации и образе жизни людей далекого прошлого. В то же время возможности этнографических моделей ограничены, их нельзя механически переносить в прошлое, как справедливо пишет автор (с. 203).

Исходя из общего теоретического положения, что человеческое общество отделяет от животного мира организованный определенным образом человеческий труд, автор приходит к выводу о том, что общинные структуры (протообщина) должны были возникнуть с возникновением самого человеческого общества как коллективы тружеников, совместно добывающих средства к существованию. По его мнению, на протяжении истории первобытного общества менялись лишь формы общины, но сама она сохраняла значение основного социально-экономического института (с. 204).

Для выявления ведущих тенденций в развитии первобытной общины автором привлечены археологические данные, характеризующие древнейшие жилища и поселения. Данные эти фрагментарны и позволяют выявить лишь некоторые общие тенденции постепенного усложнения пространственной организации и структуры социальных связей, формировавших вначале протообщину, а позднее и общину охотников-собирателей верхнего палеолита.

Последняя глава посвящена возникновению производящего хозяйства и соответствующим переменам в обществе. Автор справедливо акцентирует внимание на кумулятивном характере развития культуры, что отчетливо проявляется при переходе от присваивающей экономики к производящей. Его интересуют прежде всего социальные последствия этого перехода, необходимой предпосылкой которого являлась если не оседлость, то известная стабильность, устойчивость социальной структуры, связь социума с определенной территорией (с. 249). Автор попытался проанализировать, как постепенно менялась структура доземледельческой общины, перестраивались внутри нее хозяйственные и половозрастные группы, менялись формы социальной адаптации, постепенно менялась и вся социальная структура.

Переход к земледелию и скотоводству сопровождался коренными хозяйственно-культурными преобразованиями в образе жизни людей. Это был длительный процесс, который занял несколько тысяч лет как в Старом, так и в Новом Свете. Это был и процесс формирования новых хозяйственно-культурных типов, о чем автор, к сожалению, не упомянул в данной главе.

Сделанные мной критические замечания по поводу некоторых, в основном частных, погрешностей в книге В. Р. Кабо, однако, не умаляют ее больших достоинств. Исследование В. Р. Кабо представляет собой серьезный вклад и в историю первобытной доземледельческой общины, и в теорию этноса.

Б. В. Андрианов

НАРОДЫ СССР

Этнографія беларусаў: гістарыяграфія, этнагенез і этнічная гісторыя. Мінск. 1985. 215 с. 1 л.

Проблемы этногенеза и этнической истории народов чрезвычайно важны для исторической науки. Появление научных исследований о развитии белорусского этноса является весьма важным и с точки зрения разработки общих вопросов восточнославянского этногенеза. Актуальность исследований по этой проблеме усиливается и тем, что до последнего времени в историографии существовали различные мнения о путях формирования этнокультурной специфики белорусов.

Среди новых работ, посвященных проблемам этногенеза и этнической истории белорусов, несомненный интерес представляет коллективный труд белорусских этнографов «Этнография белорусов: историография, этногенез и этническая история». Книга является первым в своем роде обобщающим исследованием, где на основе новейших методологических и теоретических положений изложены важнейшие вопросы этнической истории белорусского народа. Хронологические рамки исследования охватывают период от распада древнерусской народности до наших дней.

Анализ процессов становления и развития белорусского этноса проведен на широком социально-экономическом, политическом, географическом и культурно-историческом фоне. В качестве основных групп источников авторы использовали исторические материалы XIV—XVIII вв., историографические разработки XIX—XX вв., архивные документы XIX—начала XX в. и 20—80-х годов XX в., а также полевые этнографические наблюдения и материалы этносоциологических исследований населения БССР. Материал монографии анализируется как в синхронном, так и в диахронном временных срезах.

Сравнительно-типологическое изучение общенсторических закономерностей развития белорусского этноса в контексте социально-политической истории восточнославянских народов и их соседей позволило авторам определить главные этапы и основные тенденции этнической истории белорусов и отметить значительную зависимость их от общенсторических условий общественного развития в основные исторические периоды социально-экономической и политической жизни Белоруссии.

Специальный раздел книги посвящен историографии проблем происхождения и этнической истории белорусов. Белорусские исследователи поставили перед собой задачу не только изучить наследие своих предшественников по этим проблемам, но и проследить их эволюцию. Были проанализированы различные этногенетические концепции, выделены среди них наиболее ценные выводы, выявлены перспективы исследования данной проблематики.

В изучении этногенеза белорусов авторы выделяют несколько этапов, хронологически соответствующих основным периодам истории Белоруссии. Всесторонний анализ историографического наследия позволил выделить наименее изученные вопросы происхождения и исторических судеб белорусов.

Большое внимание уделяется, например, проблеме формирования белорусской народности и ее этноопределяющих признаков (самосознание, язык, материальная и духовная культура), социально-политической и сословной структуре, территории. Отмечается, что политические, социально-экономические, языковые и культурные процессы в IX—XIII вв. на землях Белоруссии, с одной стороны, проходили в общем русле развития всего древнерусского общества, а с другой — обладали рядом специфических особенностей, обусловленных этногенетическими и историческими факторами. Исследуется также динамика проявления и функционирования этнообразующих факторов и процессов в XIV—XVI вв.

Исследование истории складывания этнического самосознания белорусов, их этнической территории, уровней консолидации в рамках феодальной народности показало, что белорусский этнос играл значительную роль в становлении и развитии крупнейшего политического образования в Восточной Европе — Великого княжества Литовского. В то же время в работе отмечены и некоторые негативные для этнического развития белорусов явления, которые наиболее рельефно начали выступать с XVI в. в связи с политической насильственным насаждением католицизма, униатства и ополячивания восточнославянского населения.

Данный раздел книги знакомит читателя также с этнической и конфессиональной ситуаций в Белоруссии XIV—XVI вв. и ее влиянием на этническое развитие белорусов. Рассматриваются процессы межэтнического взаимодействия с соседними народами и этническими группами, находившимися в границах расселения основного этнического массива белорусов. Кроме того, исследуются религиозный состав населения Белоруссии, конфессиональная политика властей и крупных феодалов в XIV—XVI вв. Один из основных выводов данного раздела: для белорусского этноса в период его формирования была характерна поликонфессиональность.

Раздел заканчивается анализом хозяйственно-производственной деятельности, культуры и быта населения Белоруссии в период формирования народности. Отмечается, что основным результатом действия комплекса социально-экономических, политических и этнокультурных процессов на землях Белоруссии в период XIV—XVI вв. явилось складывание белорусской народности и ее характерных этнических признаков — самосознания, языка, культуры. Динамика развития этих компонентов на протяжении трех веков, по мнению авторов, определялась их постепенной гомогенизацией в рамках всего этнического массива белорусов при сохранении определенных локальных форм, которые, как правило, характерны для этнических общностей феодальной эпохи.

Раздел «Белорусская народность в XVII—XVIII вв.» посвящен изучению одного из наиболее сложных и драматических периодов этнической истории народа, в течение которого численный состав населения Белоруссии в результате войн, эпидемий, голода, миграций несколько раз сокращался в полтора — два раза, что безусловно отрицательно сказывалось на развитии белорусского этноса. В рассматриваемый период значительно усилилась феодально-крепостническая эксплуатация и национально-религиозное притеснение белорусского населения местными и польскими феодалами, католической церковью. Эти причины вызвали обострение классового и национального противоборства в феодальном обществе всей Речи Посполитой, в которую в середине XVI в. вошло Великое княжество Литовское. Этноэволюционное развитие белорусской народности было нарушено сложившимися новыми историческими условиями.

Процессы консолидации белорусского населения были сосредоточены в нескольких крупных историко-этнографических областях: Белой Руси (на востоке и северо-востоке), Полесье (на юге), Черной Руси и белорусской части так называемой «Литвы» (на западе и северо-западе), где в этот период были зафиксированы и одновременно этнонимические формы (белорусы, полешуки, чернорусы и литвины). В то же время отмечены и процессы консолидации населения этих областей на основе общности исторических судеб, происхождения, языка, культуры и самосознания всех территориальных групп белорусского народа.

При характеристике XVII—XVIII вв. и их значения в этнической истории белорусской народности авторам следовало бы обратить больше внимания на дифференциацию культуры в феодальном обществе Белоруссии: культуру феодалов, в значительной мере добровольно ассимилированную шляхетско-католической и польской культурой, и культуру трудовых масс крестьянства, беднейших слоев горожан, мелкой

шляхты и духовенства, которые сохраняли и развивали традиционную культуру народа.

Следующий раздел посвящен анализу процессов, связанных с формированием и развитием белорусской буржуазной нации в конце XVIII — начале XX в. В рамках этого этапа этнической истории особо выделен период, охватывающий последнюю треть XVIII и первую половину XIX в. Он представлял своеобразное переходное звено между народностью и нацией.

Внимание читателей акцентируется на раскрытии взаимосвязей, с одной стороны, социально-экономического развития, политической и конфессиональной ситуации и с другой — с этническими явлениями. Подробно рассматриваются различные аспекты последствий вхождения Белоруссии в состав Российского государства.

Значительное место уделено анализу особенностей развития производительных сил, проникновения товарно-денежных отношений, совершенствования путей сообщений, роста городов. На основании статистических источников реконструируется этно-социальная структура населения Белоруссии конца 50-х — начала 60-х годов XIX в., основные тенденции демографического процесса.

Авторы подчеркивают противоречивый характер социального развития Белоруссии в конце XVIII — первой половине XIX в. и специфичность ситуации в сфере этнокультурных ориентаций господствующих слоев населения. Авторы указывают также, что изменения этнического самосознания были вызваны не столько консолидационными, сколько ассимиляционными тенденциями. Система этнонимических форм в целом сохраняла структуру, сформировавшуюся в XIV—XVIII вв. Единое этническое самосознание развивалось замедленно не только в масштабах всего этноса, но и на уровне отдельного индивидуума. В зависимости от конкретной ситуации один и тот же человек мог называть себя различными этнонимами.

Мощным импульсом ускорения национальной консолидации белорусского этноса стало развитие капиталистических отношений после реформы 1861 г. Авторы подчеркивают, что в эпоху капитализма в Белоруссии сложились специфические формы развития основных тенденций национального развития. На протяжении всего периода преобладали интеграционные процессы. Это объясняется особенностями социально-экономического развития Белоруссии, хозяйство которой составляло часть общероссийского капиталистического рынка.

Большой интерес представляет попытка авторов реконструировать формирование национального самосознания — наименее изученной стороны процесса национальной консолидации. Авторы подчеркивают исключительное значение белорусской этнографии, фольклористики и филологии, ставших во второй половине XIX в., когда издания на белорусском языке были запрещены, заметным явлением среди передовой части местной интеллигенции. Обширную информацию дают статистические материалы, отражающие степень распространения национального самосознания среди различных социальных и территориальных групп белорусского этноса.

Подводя итог развития белорусского этноса в антагонистических общественно-экономических формациях, авторы сделали достаточно правомерный вывод о том, что к началу XX в. этническая консолидация белорусов не закончилась. Сохранились еще существенные региональные различия в их самосознании, языке и культуре.

Завершение процессов этнической консолидации белорусского этноса связано с победой Великой Октябрьской социалистической революции, появлением качественно новых политических и социально-экономических условий. В разделе «Формирование и развитие белорусской социалистической нации» прослеживается процесс ее становления, рассматривается роль политических, социально-экономических, демографических факторов в консолидации социалистической нации, подчеркивается, что только в результате победы Великого Октября трудящиеся создали Белорусскую Советскую Социалистическую Республику — государство рабочих и крестьян.

В монографии отмечается, что в период строительства социализма белорусская нация стала более монолитной. В результате интенсивных внутриконсолидационных процессов происходило ослабление локальных этнокультурных особенностей этнографических групп, создавалась общность культуры белорусского народа. Указывается на трудности становления единой белорусской социалистической нации, так как значительная часть территории Белоруссии до 1939 г. находилась в составе буржуазной Польши.

Большое внимание в книге уделяется закономерностям развития белорусского этноса в современный период. Анализируется поступательный рост экономики, культуры, науки в республике, исследуются влияние этнических процессов (внутриэтнической консолидации, естественной ассимиляции и межэтнической интеграции) на динамику количественных и качественных параметров белорусского этноса.

Много внимания уделено демографическим факторам, в том числе урбанизации и миграции населения. Подчеркивая позитивное влияние миграции на ход этнических процессов, авторы не обходят стороной и некоторые негативные ее последствия (постарение сельского населения, снижение естественного прироста и др.). Существенный интерес представляет подробная этнодемографическая характеристика развития БССР.

Процесс культурного взаимодействия охватил все сферы духовной жизни белорусов. Взаимообогащению национальных культур, их все большей интернационализации благоприятствуют взаимные гастроли профессиональных и самодеятельных коллективов, широкий обмен произведениями изобразительного и киноискусства. В то же время в духовной культуре белорусов сохраняются национальные традиции. Профессиональная культура (литература, искусство), вбирая все лучшее из общесоветской и

мировой культур, сохраняет и национальные особенности. В праздниках и обрядах, обычаях и привычках, нормах поведения и ценностных ориентациях присутствуют традиционные черты.

В работе подчеркивается, что в условиях социализма происходит усиление национального самосознания белорусов, растет интерес к народным песням, танцам, музыке. Наряду с этим в результате процессов межэтнической интеграции усиливается сознание принадлежности к более широкой исторической общности людей — советскому народу. В наши дни все большее значение приобретают процессы межэтнической интеграции, в результате которых в быту, культуре, образе жизни белорусов появляются общие черты, характерные и для других народов Советского Союза. Вместе с тем нужно отметить, что в книге недостаточно полно освещена проблема, связанная с сохранением и усвоением прогрессивного наследия прошлого. Целесообразно было бы больше уделить внимания этноязыковым процессам, а также психологическим аспектам национальных отношений.

Книгу завершает заключение, в котором подытоживаются результаты проведенного авторским коллективом исследования. В работе отмечается, что, несмотря на неблагоприятные условия развития в дореволюционный период, белорусы сохранили свою этническую принадлежность, язык, особенности культуры и быта. В результате социалистического строительства Белоруссия стала высокоразвитой социалистической республикой с мощной индустрией, наукой и культурой.

Книга хорошо иллюстрирована. В ней помещены карты, дающие представление о расселении белорусов и занимаемой ими территории на различных этапах их этнической истории. В конце монографии помещен указатель имен, значительно облегчающий пользование ею. Работу с интересом прочтут научные работники, преподаватели и студенты вузов, а также широкие круги читателей, интересующиеся историей и культурой белорусского народа.

П. Т. Петриков

М. Х. Дарвешян (Мамое Халыт). Скотоводческое хозяйство курдов Восточной Армении Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1986. 147 с.

Пожалуй, ни одна отрасль хозяйства народов Кавказа не привлекала столь пристального внимания исследователей, путешественников, краеведов как традиционное скотоводство. Объясняется это разными причинами: высоким уровнем развития данной отрасли хозяйства в регионе, многообразием местных форм скотоводства, большой ролью скотоводства в быту народов Кавказа, особенно горного, где скот был главным источником существования населения. Отмеченный интерес к кавказскому скотоводству способствовал накоплению соответствующих материалов, отложившихся в архивах, и появлению целого ряда специальных исследований. В последние десятилетия в связи с подготовкой Кавказского историко-этнографического атласа были опубликованы новые фундаментальные работы по скотоводческому хозяйству народов Кавказа. Тем не менее многие аспекты этой проблемы, а также скотоводство некоторых народов Кавказа остаются все еще не изученными.

Рецензируемая работа — первое монографическое исследование скотоводческого хозяйства курдов Восточной Армении — отчасти восполняет этот пробел. Книга состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы, указателя этнографических названий.

Изучаемая в монографии группа курдов — выходцы из Турецкого Курдистана, переселившиеся в Закавказье в основном в 50—70-е годы XIX в. в период Крымской и русско-турецкой (1877 г.) войн. Часть переселенцев была кочевниками, часть — полукочевниками, в хозяйстве которых скотоводство сочеталось с земледелием. По религии подавляющая часть этих курдов была йезидами. Обосновавшись в Нагорной Армении, курды испытали сильное культурное влияние коренного населения: начался постепенный процесс перехода кочевников к оседлости.

Весьма ценным делает рецензируемую работу использование (наряду с литературными источниками) полевых этнографических материалов, собранных автором более 10 лет в районах расселения курдов в Армении, а также в других областях Закавказья. Знание армянского языка позволило ему широко привлечь богатую армянскую этнографическую литературу для освещения некоторых вопросов хозяйственной деятельности армян и курдов в сравнительном плане, а также их этнокультурных контактов.

Автор достаточно полно характеризует основные формы скотоводства курдов Армении, скотоводческий цикл, особенности материальной и духовной культуры, связанной со скотоводческим бытом. Помимо конкретного исследования курдского скотоводства (на мой взгляд, это — наиболее интересная часть монографии) в первой главе охарактеризовано состояние изученности вопросов типологии и классификации скотоводства в современной этнографической науке. Автор, в частности, останавливается на дискуссии по этой проблеме («Советская этнография», 1981—1982), сыгравшей значительную роль в ее разработке и показавшей в то же время определенные расхождения во взглядах ее участников, например, по таким вопросам, как кочевое и полукочевое хозяйство. Анализируя точки зрения Г. Е. Маркова, Г. Н. Симакова, В. П. Курылева, В. М. Шамиладзе, автор, думаю, прав, не соглашаясь с исследователями, которые не признают кочевое и полукочевое скотоводство как две самостоятельные формы скотоводства. У курдов Армении М. Х. Дарвешян выделяет четыре